

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2021.1.11

Потребление как культурное явление: сущность и символика. Феномен метакультуры

А. Я. Флиер

*Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачева*

Московский государственный лингвистический университет

В статье рассматривается феномен престижного потребления, его сущностные и символические значения, типология потребляемых предметов, варианты социального распространения, а также его историческая эволюция. Актуальность статьи связана с тем, что феномен престижного потребления распространен в культуре до сих пор и нуждается в теоретическом осмыслении, а новизна в том, что впервые предпринимается попытка систематизации различных проявлений этого феномена.

В каждую эпоху формы социальной престижности в культуре манифестировали какую-то идею, наиболее актуальную в данный момент. В первобытную эпоху ее народная культура манифестировала зависимость человека от природы и его покорность этой зависимости и регулировалась принципом «не хуже, чем у других». В аграрную эпоху ее элитарная культура землевладельцев и священнослужителей манифестировала социальное неравенство людей и четкость существующей социальной иерархии и регулировалась принципом «лучше, чем у других». В индустриальную эпоху ее массовая культура городских низов стремилась манифестировать гражданское равенство всех сословий и регулировалась модой.

Сейчас, в постиндустриальную эпоху, новая метакультура всего населения манифестирует преимущественно индивидуальную культурную независимость каждого, его политическую и интеллектуальную свободу и регулируется этой манифестацией.

Ключевые слова: престижное потребление; мода; символика; вещи; титулы; образ жизни; исторические эпохи; метакультура

ВВЕДЕНИЕ

Престижное потребление — это потребление каких-то продуктов (вещей, образов, статусов), которые символически означают какое-то превосходство их обладателя над остальным социальным окружением или, по крайней мере, его соответствие неким нормам достойного социального статуса. Предметы престижного потребления символически свидетельствуют о том, что они:

- лучше, чем у других;
- не хуже, чем у других.

В древности предметы, символизировавшие уровень «лучше, чем у других», в основном были в употреблении аристократии, а предметы, символизировавшие уровень «не хуже, чем у других», имели распространение в народной среде (в основном у крестьянства). Но со временем все перемешалось. Например, мода, которая пона-

чалу была актуальна именно в аристократической среде, а позднее у всего городского населения, также ориентируется на принцип «не хуже, чем у других». А вот искусство, по мнению многих исследователей, ведет свое происхождение от эксклюзивных заказов, ориентированных на принцип «лучше, чем у других», и поначалу было воплощено в предметах бытового обихода, но выполненных более качественно и более умелыми мастерами (см., например: Каган, 1972; Столяр, 1985).

Что же символизировало престижное потребление в социальном аспекте? Видимо, два проявления престижности:

- более высокий социальный статус, чем у окружения;
- большой материальный достаток, чем у окружения.

Естественно, эти символы превосходства в реалиях жизни весьма относительны. Как гласит народная поговорка, «У кого суп не густ, а у кого жемчуг мелок». Для одного и чин ефрейтора означает более высокий статус, а для другого — чин фельдмаршала. Тем не менее именно это превосходство носителя или владельца обычно символизируется продуктами престижного потребления.

ФОРМЫ ПРЕСТИЖНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Конкретный перечень продуктов престижного потребления может включать:

а) вещи:

— одежда, различающаяся качеством и типом материала, покроем, качеством пошива, различными украшениями и т. п. Одежда, как правило, различается у людей из различных ведомств (военная и иная униформа, одеяния священнослужителей и монахов, дворцовая форма и пр.). Особыми элементами одежды являются:

— головные уборы, чаще других элементов свидетельствующие о статусе носителя;

— знаки различия, обычно помещаемые на одежде (погоны, петлицы, нарукавные знаки, аксельбанты, должностное шитье и пр.);

— различные знаки, носимые на одежде, говорящие о чине или должностных обязанностях носителя (панагии, горжеты, пояса, плечевые перевязи, эмблемы различных рыцарских орденов и т. п.);

— награды (сейчас это преимущественно ордена и медали, орденские ленты, а раньше перечень носимых наград был шире);

— оружие; помимо боевого оружия в истории было очень распространено и парадное оружие, символизировавшее статус владельца (рыцарские доспехи, парадные сабли, шпаги, символические топоры, булавы и пр.);

— символические предметы на головах, в руках, на плечах (короны, тиары, венцы, державы, скипетры, посохи, маршальские жезлы, мантии и т. п.);

— родовые гербы и флаги, а также их различные манифестации;

— женские украшения (иногда их носят и мужчины), носимые на голове, на лице, в ушах, на шее, на запястьях, на пальцах, на одежде и пр.);

— условно к вещам можно отнести и различный символический макияж (прически, парики, раскраску волос, раскраску лица, тела, наколки на теле, искусственное изменение форм органов тела, пластические омолаживающие операции, операции по перемене пола и т. п.);

— престижная кулинария, высокое качество продуктов питания, их приготовление по «фирменным» рецептам, возможность посещать самые дорогие рестораны или заказывать еду из них и т. п.;

- предметы обихода (преимущественно дорогая посуда, предметы косметики, различные дорогие безделушки и пр.);
- жилище (в первую очередь замки, дворцы, усадьбы, дачи и пр.);
- обстановка жилищ (дорогая мебель, шпалеры, ковры и др.);
- предметы транспорта (кареты, носилки, колесницы, автомобили, яхты, частные самолеты);
- породистые животные (в первую очередь верховые и упряжные кони, охотничьи и декоративные собаки, ездовые собаки, олени, верблюды);
- коллекции (живописи, декоративно-прикладного искусства, книг, посуды, музыкальных инструментов, старинного оружия и иной старины и пр.);
- б) символические звания:
  - дворянские титулы;
  - чины;
  - почетные звания;
  - лауреатство;
  - почетные должности;
- в) элементы образа жизни:
  - устройство пиров, балов, торжественных приемов и пр.;
  - увеселительная охота;
  - посещение престижных театров, концертов, выставок, балов, приемов, модных показов и пр.;
  - участие в аристократических соревнованиях (рыцарские турниры, скачки, поло и т. п.);
  - участие в дуэлях;
  - этикет, вежливость, гостеприимство и пр.;
  - участие в модных движениях, увлечениях (болельщики, битники, хиппи, панки, битломаны и пр.);
  - соответствие актуальной моде в своем имидже и стиле жизни;
  - возможность учиться в самых престижных вузах;
  - отдых на престижных курортах.

КУЛЬТУРА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

Если рассматривать феномен престижного потребления с исторической точки зрения, то нужно признать, что он ведет свое происхождение еще от первобытной эпохи. В эту эпоху еще не было социального расслоения, все население было сравнительно однородно по своему роду занятий. И хотя к концу эпохи уже появились племенные вожди, воины и шаманы, проблема престижного потребления возникла независимо от этого в народной массе, занятой непосредственным добыванием пищи.

Из всего перечня социальных субкультур древнейшей является народная традиционная культура (Захаров, 2004: 105–115). Она родилась в среде сначала охотников и собирателей, а позднее земледельцев и скотоводов первобытной эпохи. Именно для этой культуры характерен человек «с коллективным лицом», представлявший собой не только лично себя, но и всю деревенскую общину (Костина, 2009; см. также: Костина, Флиер, 2009: 23–36; Костина, Флиер, 2011). В этой культуре уже имело место престижное потребление, базировавшееся на принципе «не хуже, чем у других» и символизировавшее собой преимущественно материальный достаток данной семьи, а стало быть, и профессиональную успешность ее главы.

Эти установки в дальнейшем на протяжении тысячелетий и всех эпох характеризовали крестьянскую традиционную культуру и соответствующий тип престижного потребления. Некоторое ослабление влияния этой культуры началось лишь со второй половины XIX в. в связи с массовой урбанизацией и переездом значительной части крестьян в города, где эта культура осталась актуальной лишь для самых упорных фундаменталистов (как правило, неконкурентоспособных в новых городских условиях). Но говорить об историческом закате этой культуры еще рано.

Так или иначе, первобытная эпоха является прародителем народной культуры, в чем-то изменившейся на протяжении истории, но в основных, фундаментальных принципах оставшейся неизменной.

Следующая аграрная эпоха (в нашей формационной парадигме — это эпохи рабовладения и феодализма — разделение, характерное только для Европы, а для Азии не специфичное) породила элитарную культуру, т. е. культуру господствующего класса землевладельцев, которому принадлежала и политическая власть в государствах того времени. В аграрную эпоху появились города, государства, религия, письменность, искусство. Фактически общество аграрной эпохи состояло из трех сословий: молящиеся, воюющие и работающие (Гуревич, 1972). Кроме того, были ремесленники, рабы, чиновники и другие вспомогательные группы.

Молящиеся (священнослужители) и воюющие (землевладельцы) комплектовались в основном родовой аристократией (Ле Гофф, 1992), и именно ими была порождена элитарная культура. Но по отношению к своей культуре они в основном были не ее создателями, а заказчиками. Реальными создателями элитарной культуры были преимущественно ремесленники (и в том числе художники), как светские, так и монахи (Кнабе, 1993). Произведения этой культуры выполнялись в основном по дорогому эксклюзивному заказу, отличались повышенным качеством и максимальным интеллектуальным уровнем. Так родилось искусство.

Престижное потребление в элитарной культуре стало основным, и оно ориентировалось, как правило, на принцип «лучше, чем у других», а его основным регулятором выступала символика демонстрации высокого социального статуса человека. Почти все варианты воплощения предметов престижного потребления, перечисленные выше, относятся к элитарной культуре.

Элитарная культура породила не только искусство, но и науку, образование, философию и т. п. Все области деятельности, которые требуют не только хороших умений, но еще и фундаментального образования, так или иначе ведут свое происхождение из элитарной культуры.

Нужно сказать, что элитарная культура дала толчок к развитию еще одного важнейшего явления культуры — индивидуальному творчеству (в любой области). До этого все важнейшие проекты (например, строительство пирамид) выполнялось только путем объединения усилий множества людей. А здесь фреску в церкви писал один художник, философское сочинение — один философ и т. п. Эта индивидуализация форм деятельности в последующем сыграла решающую роль в развитии культуры в целом и ее профессиональной составляющей в частности.

Элитарная культура создала систему эталонов, идеальных образцов (овеществленных или теоретических) того, каков должен быть мир. Она как системообразующая основа культуры в целом остается ее важнейшей составляющей до сих пор, в том числе и в специфических вопросах престижного потребления.

Третьей из рассматриваемых эпох стала индустриальная эпоха, которую современная наука отсчитывает от рубежа XV–XVI вв. Индустриальная эпоха характе-

ризуется научно-технической революцией (даже серией таких революций в течение XVII–XX вв.) и радикальной демократизацией условий существования большинства населения (Бродель, 1993). Это привело и к существенным социальным переменам. Основными действующими лицами истории стали буржуазия и промышленный пролетариат, а основной культурой эпохи — массовая культура.

Здесь нужно помнить и о том, что социальные и культурные перемены в истории происходят медленно, и своих наиболее специфических культурных черт индустриальная эпоха достигла лишь к середине XIX в. (Хантингтон, 2003). До этого в социальной жизни городов доминировала элитарная культура.

Массовая культура родилась на волне ускоренной урбанизации середины XIX в. (города нуждались в радикальном увеличении числа промышленных рабочих). Нужно было чем-то заполнить досуг этих переселенцев из деревень. И эту функцию стала выполнять массовая культура. Народная и элитарная культуры проникнуты фундаментальными ценностями (народная отражает крестьянские представления о структуре и сущности мироздания; элитарная — аристократические представления о социальной иерархии общества) и выполняют определенные воспитательные, дидактические функции. Массовая культура никаких фундаментальных ценностей и представлений не отражает; это только культура развлечения. Массовая культура начиналась с ресторанных оркестров, развлекавших едущую публику. В Европе в течение всего XIX в. получили широкое распространение различные театрализованные развлекательные постановки: водевили, оперетты, мюзик-холлы и пр.

Формы престижного потребления в массовой культуре регулировались уже не богатством и не социальным статусом заказчика, а модой. Что модно, то и престижно. мода распространялась не только на одежду, но и на образ жизни, увлечения теми или иными артистами и т. п. мода вернулась к крестьянскому принципу престижности «не хуже, чем у других». Если все ходят в джинсах, то и я не хуже других. В этом вопросе социальный статус человека уже не играл существенной роли.

Разумеется, параллельно существовали и элитарная, и народная культуры. Но их аудитория как шагреновая кожа с годами все больше и больше ужималась. Показательно, например, что в концертах классической музыки к концу XX в. больше половины зала уже занимали сами музыканты, пришедшие послушать коллегу. Массовая культура постепенно превращалась в общенациональную культуру всего населения как в городе, так и в деревне.

ФЕНОМЕН МЕТАКУЛЬТУРЫ

Начиная с последней трети XX в., по мнению футурологов, наиболее развитые страны вступили в новую эпоху — постиндустриальную (см., например: Белл, 1999; Фукуяма, 2004). Основным производителем в экономике стала наука, а предметом производства — новые знания (а материальные изделия — вещи — это уже вторичный по значимости продукт производства). Поменялась и социальная структура общества. Все более значимую социальную роль стали играть офисные служащие, т. е., по существу, управленцы компаний, о чем предупреждали ученые еще полвека назад (Гелбрейт, 1969).

Определенные эпохальные изменения произошли и в культуре. Новая культура еще не получила устоявшегося названия. В ряде работ ее именуют «посткультурой» (Розин, 2019). Я же, отталкиваясь от уже общепринятого термина, обозначающего художественный стиль новой эпохи, — метамодернизма (Vermeulen, van den Akker, 2010: 1–14), предпочитаю называть новую культуру метакulturой.

Это не следует путать с метакультурой Д. Андреева (первая половина XX в.), фактически означавшей локальную цивилизацию (Шабага, 1998). Здесь же речь идет о метакультуре, представляющей собой попытку синтеза многих исторических и региональных культур, рождающейся в условиях возникновения единого планетарного информационного поля.

Метакультура (точнее — ее художественно-стилевое проявление метамодернизм), по мнению теоретиков, прослеживается с 90-х гг. XX в (Vermeulen, van den Akker, 2010: 1–14). Она отличается тем, что в своих интерпретациях избегает деления культуры на «высокую» (элитарную) и «низкую» (массовую), а стремится оценивать любые культурные явления как равнозначимые. Этот повышенный демократизм метакультуры, игнорирование социальной неравномерности культуры в целом, естественно, имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Если модернизм пытался классические содержания и смыслы передать через экспериментальные формы, а постмодернизм пытался в классических формах сконструировать экспериментальные содержания и смыслы, то метамодернизм олицетворяет колебания между этими крайностями и попытку их объединения (Turner, 2015). Это сближает всю метакультуру со структурализмом.

Метакультура формально базируется на формах интернациональной массовой культуры второй половины XX в., ставших в развитых странах фактически общенародными, распространенными у всех классов и сословий (естественно, в разной степени для разных сословий). Но в отличие от массовой культуры XX в., преследовавшей преимущественно развлекательные цели, современная метакультура имеет четкую содержательную идеологическую программу. Это личная свобода человека и законодательное обеспечение его прав. Именно тема культуры как культа свободы стала доминирующей в общественном сознании постиндустриального общества конца XX — начала XXI в. (см. об этом: Флиер, 2015).

Вопрос о внешних выражениях социальной престижности в метакультуре принял своеобразную форму. Уже малоактуальными стали прежние принципы «лучше, чем у других» и «не хуже, чем у других». Престижность форм метакультуры стала определяться степенью их индивидуальности. Модно (и в одежде, и в образе жизни) то, что выражено индивидуально. В этом метакультура подобна современному бытовому танцу, в котором танцор не скован какими-то стандартными па, а свободен в индивидуальной пластической импровизации. Это по-своему закономерно. Всякая новая культура начинается где-то «с края». Метакультура началась со свободного бытового танца. Об этой тенденции роста индивидуального начала в культуре тоже полвека назад предупреждал крупнейший социолог З. Бауман (Бауман, 2002).

Наблюдая за современными тенденциями развития метакультуры, нетрудно заметить, что она не занимается решениями глобальных проблем, стоящих перед человечеством (например, предотвращением планетарного экологического кризиса и др.). А это значит, что метакультура — это не надолго, это только переходный этап к какой-то новой культуре будущего, которая и займется решением этих глобальных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы видим, что в каждую эпоху культура (и особенно формы социальной престижности в ней) манифестировала какую-то идею, наиболее актуальную в данный момент. В первобытную эпоху ее народная культура манифестировала главным образом зависимость человека от природы и его покорность этой зависи-

мости. В аграрную эпоху ее доминировавшая элитарная культура землевладельцев и священнослужителей манифестировала прежде всего социальное неравенство людей и четкость существующей социальной иерархии. В индустриальную эпоху ее наиболее распространенная массовая культура городских низов, наоборот, стремилась манифестировать гражданское равенство всех сословий. Сейчас, в постиндустриальную эпоху, новая метакультура всего населения манифестирует преимущественно индивидуальную культурную независимость каждого, его политическую и интеллектуальную свободу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман, З. (2002) Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. А. Иноземцева. М. : Логос. 390 с.
- Белл, Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. под ред. В. А. Иноземцева. М. : Академия. 788 с.
- Бродель, Ф. (1993) Динамика капитализма : пер. с фр. Смоленск : Полиграмма. 127 с.
- Гелбрейт, Дж. (1969) Новое индустриальное общество : пер. с англ. М. : Прогресс. 1200 с.
- Гуревич, А. Я. (1972) Категории средневековой культуры. М. : Искусство. 350 с.
- Захаров, А. В. (2004) Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. № 7. С. 105–115.
- Каган, М. С. (1972) Морфология искусства. Л. : Искусство. 440 с.
- Кнабе, Г. С. (1993) Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима : учеб. пособие для высшей школы. М. : Индик. 527 с.
- Костина, А. В. (2009) Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе. М. : УРСС. 216 с.
- Костина, А. В., Флиер, А. Я. (2009) Три типа культуры — три функциональные стратегии жизнедеятельности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 2 (18). С. 23–36.
- Костина, А. В., Флиер, А. Я. (2011) Культура: между рабством конъюнктуры, рабством бычая и рабством статуса. М. : Согласие. 680 с.
- Ле Гофф, Ж. (1992) Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева. М. : Прогресс. 376 с.
- Розин, В. М. (2019) Посткультура как основание для различения понятий культуры [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2019. № 2. URL: <http://cult-cult.ru/v-m-rozin-postculture-as-the-basis-for-the-distinction-of-the-concepts-of-cultur/> (дата обращения: 18.07.2020).
- Столяр, А. Д. (1985) Происхождение изобразительного искусства. М. : Искусство. 300 с.
- Флиер, А. Я. (2015) Добро и зло в культурно-историческом понимании [Электронный ресурс] // Информационный портал Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 21.07.2020).
- Фукуяма, Ф. (2004) Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ. 488 с.
- Хантингтон, С. (2003) Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. Л. Ю. Лапшиной. М. : РОССПЭН. 368 с.
- Шабага, А. В. (1998) Метакультура // Культурология. XX век. : в 2 т. / гл. ред., сост. С. Я. Левит. СПб. : Университетская книга. Т. 2. 447 с. С. 34–35.
- Turner, L. (2015) Metamodernism: A Brief Introduction [Электронный ресурс] // Berfrois. January 10. URL: <https://www.berfrois.com/2015/01/everything-always-wanted-know-metamodernism/> (дата обращения: 21.07.2020).
- Vermeulen, T., van den Akker, R. (2010) Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. P. 1–14.

Дата поступления: 11.10.2020 г.

CONSUMPTION AS A CULTURAL PHENOMENON: ITS ESSENCE AND SYMBOLS.

THE PHENOMENON OF METACULTURE

A. Ya. Flier

*Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
Moscow State Linguistic University*

The paper considers the phenomenon of conspicuous consumption, its essential and symbolic meanings, the types of consumed objects, the variation of social distribution, and its historic evolution as well. The relevance of the paper is associated with the fact that the phenomenon of conspicuous consumption is still widespread in culture. The study is novel in that it is the first attempt to systematise various manifestations of this phenomenon.

Forms of social conspicuousness in culture manifested an idea which was relevant during a certain era. In primeval times, its folk culture manifested the dependence of man on nature and his submission to this dependence, and was regulated by the principle “up to the average”. In agrarian society, its elitist culture of landlords and clerics manifested social inequality and well-pronounced social hierarchy, and was guided by the principle “above the average”. In industrial times, its mass culture of urban lower classes strived to manifest social equality of all strata, and was regulated by fashion.

Nowadays, in post-industrial era, a new metaculture of the whole population manifests predominantly individual cultural independence, their political and intellectual freedom, and is regulated by this manifestation.

Keywords: conspicuous consumption; fashion; symbols; objects; titles; lifestyle; historical eras; metaculture

REFERENCES

- Bauman, Z. (2002) *Individualizirovanoe obschestvo* / transl. from English; ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Logos. 390 p. (In Russ.).
- Bell, D. (1999) *Griadushchee postindustrial'noe obschestvo* / transl. from English; ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Akademiia. 788 p. (In Russ.).
- Brodell, F. (1993) *Dinamika kapitalizma* / transl. from French. Smolensk, Poligramma. 127 p. (In Russ.).
- Gelbreit, Dzh. (1969) *Novoe industrial'noe obschestvo* / transl. from English. Moscow, Progress. 1200 p. (In Russ.).
- Gurevich, A. Ia. (1972) *Kategorii srednevekovoi kul'tury*. Moscow, Iskusstvo. 350 p. (In Russ.).
- Zakharov, A. V. (2004) Traditsionnaia kul'tura v sovremennom obshchestve. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 105–115. (In Russ.).
- Kagan, M. S. (1972) *Morfologiya iskusstva*. Leningrad, Iskusstvo. 440 p. (In Russ.).
- Knabe, G. S. (1993) *Materialy k lektsiiam po obschchei teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima: ucheb. posobie dlia vysshei sbkoly*. Moscow, Indrik. 527 p. (In Russ.).
- Kostina, A. V. (2009) *Natsional'naiia kul'tura — etnicheskaia kul'tura — massovaia kul'tura: «Balans interesov» v sovremennom obshchestve*. Moscow, URSS. 216 p. (In Russ.).
- Kostina, A. V. and Flier, A. Ia. (2009) Tri tipa kul'tury — tri funktsional'nye strategii zhiznedeiatel'nosti. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, no. 2 (18), pp. 23–36. (In Russ.).
- Kostina, A. V. and Flier, A. Ia. (2011) *Kul'tura: mezhdu rabstvom kon'iunktury, rabstvom obychnoi i rabstvom statusa*. Moscow, Soglasie. 680 p. (In Russ.).
- Le Goff, Zh. (1992) *Tsivilizatsiia srednevekovogo Zapada* / transl. from French; ed. by V. A. Babintsev. Moscow, Progress. 376 p. (In Russ.).
- Rozin, V. M. (2019) Postkul'tura kak osnovanie dlia razlicheniia poniatii kul'tury. *Kul'tura kul'tury*, no. 2 [online] Available at: <http://cult-cult.ru/v-m-rozin-postculture-as-the-basis-for-the-distinction-of-the-concepts-of-cultur/> (accessed: 18.07.2020). (In Russ.).
- Stoliar, A. D. (1985) *Proiskhozhdienie izobrazitel'nogo iskusstva*. Moscow, Iskusstvo. 300 p. (In Russ.).
- Flier, A. Ia. (2015) Dobro i zlo v kul'turno-istoricheskom ponimani. *Informatsionnyi portal Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3 [online] Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (accessed: 21.07.2020).

Fukuiama, F. (2004) *Konets istorii i poslednii chelovek* / transl. from English by M. B. Levin. Moscow, AST. 488 p. (In Russ.).

Khantington, S. (2003) *Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka* / transl. from English by L. Iu. Lapshina. Moscow, ROSSPEN. 368 p. (In Russ.).

Shabaga, A. V. (1998) Metakul'tura. In: *Kul'turologiia. XX vek. : in 2 vol.* / ed.-comp. by S. Ia. Levit. Saint-Petersburg, Universitetskaia kniga. Vol. 2. 447 p. Pp. 34–35. (In Russ.).

Turner, L. (2015) Metamodernism: A Brief Introduction. *Berfrois*. January 10 [online] Available at: <https://www.berfrois.com/2015/01/everything-always-wanted-know-metamodernism/> (accessed: 21.07.2020).

Vermeulen, T. and van den Akker, R. (2010) Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*, vol. 2, pp. 1–14.

Submission date: 11.10.2020.

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, профессор Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 129366, Москва, ул. Космонавтов, д. 2. Тел.: +7 (495) 686-13-19. Эл. адрес: andrey.flier@yandex.ru

Flier Andrey Yakovlevich, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage; Professor, Moscow State Linguistic University. Postal address: 2, Kosmonavtov St., Moscow, Russian Federation, 129366. Tel.: +7 (495) 686-13-19. E-mail: andrey.flier@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2021.1.12

О рождении европейской патриархальной ментальности

К. В. Шумский

Московский гуманитарный университет

Данная работа продолжает исследование двух видов ментальности — матриархальной и патриархальной, являющихся разновидностями соответственно монизма и дуализма. При этом автор исходит из утверждения, что матриархат и патриархат как архетипы мышления есть фазы развития человеческого сознания как индивидуального, так и общественного. И патриархальная ментальность представляет его прогресс, являясь более перспективной и универсальной. Ярчайшим представителем патриархального сознания явилась европейская цивилизация. Пройдя долгий путь взросления, отраженный в греческой мифологии и досократовской натурфилософии, европейская патриархальная ментальность сформировалась в платонизме. В предельной, абсолютной своей форме она выразилась в христианском богословии через дихотомию «ипостась — сущность». Данная теологическая дихотомия проецируется и на христианского человека как «образ Божий». Ипостась (личность) не только независима от сущности (природы), она является первичным, активным и формирующим началом по отношению к ней. Именно ипостась выступает здесь как «отец», а сущность — как «мать». В этой субстанциональной двойственности непротиворечиво разрешаются многие парадоксы человеческого существования, в частности дилемма «свобода — несвобода». Личность человека —